

ДЕЙСТВИЯ И ПОСТУПКИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ)

С. В. ДИМИТРОВА

*Камышинский
технологический
институт (филиал)
Волгоградского техническо-
го университета*

*e-mail: sve-dimitrova
@yandex.ru*

В статье исследуется соотношение действия и поступка. Действие рассматривается как вид деятельности, при котором ценным является то, что способствует успешной целереализации. Превращение ценностей в инструмент для достижения целей становится основанием для аксиологического нигилизма. Поиск ценностных оснований жизни и деятельности современного человека, сопряжен с необходимостью совершения поступков. Ценности в поступке не являются результатом успешных действий и не возникают в процессе обобщения данных чужого опыта. В поступках заново создаются исходные условия для познавательных, нравственных, эстетических ценностей, осуществляется «онтологическое самоопределение» человека, актуализируется личностное бытие.

Ключевые слова: целерациональность, действие, поступок, ценность, личностное бытие, свобода.

Современный человек живет в условиях, при которых господствует система ценностей, утверждающая существование активно действующего человека. При этом способом оценки действия выступает полученный результат, а не процесс осуществления, «развертывания» активности. Ориентированность современных цивилизаций на получение объективных знаний о мире, позволяющих человеку преобразовывать окружающую действительность, в соответствии со своими потребностями и целями, в конечном итоге, привели к тому, что приоритетной ценностью становится не личностное самосовершенствование, а сохранение жизни. Парадоксальным является то, что проблема самосохранения (борьба со смертью), не выступала в качестве идеала развития в исторические периоды, когда человек был менее успешен в достижении собственных целей.

Смена культурных парадигм в мировом развитии может быть представлена как переход от одной системы ценностей к другой. Античность рассматривает человека как главную ценность, утверждая идеалы гуманизма и антропоцентризма; средневековая культура теоцентрична, вера и служение Богу выступают высшими качествами личностного развития; возрожденческая этика рассматривает человека как творца, уподобляя его, в какой-то степени, Богу. Новое время «делает ставку» на познавательные способности человека, отстаивая при этом идеалы индивидуальной свободы.

Последовательное воплощение в жизнь образа активного, информированного, стремящегося к бесконечным преобразованиям человека привело к тому, что абсолютные, высшие ценности обрели инструментальный характер. Даже необходимость веры в Бога может основываться на том, что человек верующий более уверен в себе, он не сомневается в правильности собственных действий. Религия, нравственность, знания рассматриваются как инструменты, необходимые для достижения целей человека. Таким образом, ценности, господствующие в XX веке утверждают существование активно действующего человека. «Действие и созидание, владение и власть, широкий деятельный образ жизни, участие в стремительном беге времени – таковы ценности нашего поколения. Сама жизнь в качестве воления и действия стала высшей ценностью»¹.

В силу того что деятельность утрачивает свое главное предназначение – актуализировать нечто, представить полноту бытия, природа ценностей низводится и определяется в категориях успешности действия. Утрачиваются, нивелируются ценности внутренней жизни человека, исчезает онтологическая укорененность деятеля, утверждается гос-

¹ Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995. – С.350.

подство «яйности» (М. Хайдеггер). Провозглашаются новые идеалы, к примеру, в пост-модернизме особой значимостью обладают идеи бодицентризма. Все стремления и чаяния человека сосредоточились на собственном теле: забота о здоровье, омоложение, диеты, различные виды гимнастик. Все эти важные для человека заботы обрели самостоятельный, исключительный статус. Люди, размышляя о качестве жизни, не стремятся к пониманию того, во имя чего они живут.

Следует отметить, что столь схематичное представление смены ценностных установок отражает историю западноевропейского развития. Вместе с тем в современном мире происходит экспансия других культур западноевропейским образом жизни. Особенность сложившейся ситуации заключается в том, что экстенсивное развитие европейской культуры не является демонстрацией ее подлинности, а выступает основанием для распространения ценностного нигилизма в странах с другим типом культуры.

Поскольку деятельная позиция индивида, абсолютизирующая роль целерациональности, явилась основанием для утраты ценностей, то особую значимость в современных реалиях получает поиск таких форм активности, при которых актуализируется личностное бытие, реализуется «способность быть». В процессе экспликации сущностных признаков ценностей, мы представим основные характерные черты поступка, как вида активности, при котором обретается личностное бытие.

Важным для понимания «природы» ценностей является то, что они не являются результатом успешных действий, научных исследований, социальных экспериментов, этических размышлений. Все выше перечисленное и многое другое может быть выражением уже обретенных человеком ценностей, которые привносятся в мир в процессе обретения человеком самого себя. Ценностью является все то, благодаря чему осуществляется «онтологическое самоопределение» человека. «Поэтому, выделяя значение деятельности для человеческого существования в плане определения необходимых условий ценностного отношения, речь не идет о выделении каких-то причинно-следственных связей, последовательности событий, но речь идет о понимании качества быть человеком, которое во все не тождественно ни включенности в причинно-следственные связи, ни соучастию в исторических событиях, но пронизывает саму их ткань, чтобы полагать эти связи и события проявлениями человека»².

Усилия стать человеком, во все времена важны и актуальны. Чтобы быть Человеком необходимы постоянные специфические (личностные) старания. Поскольку в человеке сосуществуют два начала – духовное и телесное, то и направленность его усилий имеет (по меньшей мере) двойственный характер. Важно отметить, что стремление к целям (осознанным потребностям), неизменно осуществляется в человеке и сохраняет его существование, но не может быть достаточным основанием для актуализации личностного бытия. Тем самым преодоление ценностного нигилизма в современных цивилизациях сопряжено с усилиями человека, направленными на обретение умения «остановиться», отказаться от успешной целереализации ради возможности обрести себя «Человек всегда усиливается быть человеком, просто так, автоматически человек не рождается и не живет. Человек не может быть автоматом добродетели, он должен каждый раз для себя решить, что такое добро и зло, сам искать своего существования, сам стремиться к таким сверхчеловеческим целям, чтобы в результате такого стремления осуществить цели человеческие»³.

Итак, условием существования ценностей выступает возможность человека пребывать в «специфически человеческих состояниях». Важнейшими признаками того, что подобные состояния наличествуют и необходимы человеку, являются его переживания, связанные с отстраненностью от существующего, повседневного мира. Неудовлетворенность существующим, не проходящая ни в процессе успешных преобразований окружающего мира, ни в случаях достижения собственных целей, свидетельствует об особом предназначении человека. Люди способны испытывать «ностальгическую отстранен-

²Поросенков, С.В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения [Электронный ресурс] /С.В. Поросенков. – 2002. – Режим доступа : http://anthropology.ru/ru/texts/porosenkov/existence_13.html

³ Губин В.Д. Философия актуальные проблемы /В.Д. Губин. – М. : ОМЕГА-Л., 2009. – С.13.

ность» от обычаев, страны, даже географии. Такого рода отстраненность есть отблеск «иног», чего-то «более подлинного», а именно желания человека жить. «Хотеть жить – это хотеть занимать еще точки пространства и времени, то есть восполнять или дополнять себя тем, чем мы еще не обладаем»⁴.

Важно понимать, что есть что-то еще, к чему необходимо стремиться, искать особую реальность, которую невозможно установить в процессе активных действий. Подлинность бытия человек переживает в чувстве отрешенной тоски, в ощущении собственной чуждости миру. Отрешенность от мира, чувство принадлежности «другой родине» сопряжены со страхом человека «не сбыться», «не осуществиться».

Люди постоянно испытывают некоторую раздвоенность собственного существования. С одной стороны, они ощущают, что их высокие чувства – честность, бескорыстие, любовь «неуместны». В прагматичном мире такие чувства никому не нужны и вызывают, порой, насмешки и презрение. Вместе с тем человек испытывает «эмпирическую тоску», он чувствует, что его активных действий и опыта недостаточно для того, чтобы иметь основания для обретения смысла жизни.

Рождение личности становится возможным в процессе пребывания в «специфически человеческих состояниях», для достижения которых нет естественного механизма. Так, если бы существовал механизм, делающий людей добрыми, то добро исчезло бы вообще. Поскольку людей меняла бы внешняя сила, а не личностные усилия. Создание механизмов счастья, по сути, аморально.

К сожалению, в истории человечества неоднократно предпринимались попытки «осчастливить» людей, указать верные цели, истинный путь. Неизменно возникала группа людей, знающая этот путь лучше, понимающая смысл счастья глубже и потому, стремящаяся установить свое господство над другими.

Особенность личностного становления заключается в том, что оно не зависит от причинно-следственных связей. «То есть человек – это существо, которое сковано причинно-следственной цепью и, в то же время, находится где-то в другом месте, когда рождаются в нем какие-то человеческие состояния, для которых нет естественного механизма», – пишет Мамардашвили⁵. Например, если человек стремится совершать добрые дела, в силу каких-то внешних причин, то смысл добра исчезает.

Тем самым основанием, целью и результатом доброты может быть только сама доброта. Если же нравственный поступок совершается для чего-то, не ради себя самого, то он безнравственен. Доброта не имеет причины, она «тавтологична». «...Стремление человека к доброте означает, что она уже есть в нем, иначе он даже не знал бы, что она существует. Она в нем уже действует и в этом действии как бы смыкается сама с собой», – отмечает Мамардашвили⁶.

Добро, благо, справедливость – это элементы неприродного, они не могут возникнуть в силу каких-то причин. Для того чтобы утвердить идеалы добра и справедливости бесполезно обобщать, суммировать данные чужого опыта. Нравственная практика также связана с возможностью человека проявить свое подлинное бытие. Состояния добра, совести, счастья могут возникнуть, а точнее сказать, проявить себя в процессе непрерывно возобновляемых индивидуальных усилий духовной жизни. Главной характеристикой нравственности является ее самодостаточность. Нравственная норма – это достижение некоего состояния, «которое есть и действует, потому, что оно есть»⁷.

Источник моральных ценностей находится над эмпирическим, социальным миром. Моральные ценности выступают основанием для личностного становления. «В нас самих совершается метафизика бытия, метафизика ценностей. Ибо с моральной точки зрения мы постоянно творим себя»⁸. Согласно учению С.А. Левицкого моральный закон выражается в совести. Человеческое «я» посредством совести воспринимает «голос сви-

⁴ Мамардашвили, М.К. Философские чтения // М.К. Мамардашвили. – СПб: Азбука-классика, 2002. – С. 193.

⁵ Там же. – С.203-204.

⁶ Там же. С.218.

⁷ Там же. С.219.

⁸ Левицкий С. А. Сочинения. В 2 т. Трагедия свободы. – М.: Посев, 1984. – С.19.

ше», не являясь при этом творцом совести. Тем самым особую значимость обретает мысль о том, что совесть не обладает природной или социальной сущностью, ее источник заключен в глубине личностного бытия.

Совесть пребывает и выражает себя в «модусе молчания», при этом важно понимать, что совесть «не говорит» от имени человека, она (совесть) обращается к нему. Посредством совести осуществляется постоянное творение человеком самого себя. Следовательно, можно указать на то, что совесть – это один из видов трансцендирования (нравственное трансцендирование). Через совесть человек взаимодействует с высшими ценностями, а отношение к высшим ценностям не может быть принудительным, оно всегда свободно. Становясь посредником между бытием абсолютных ценностей и нашей личностью, совесть помогает нам различать добро и зло. Человек может «заглушить голос совести», предать «забвению бытие», но он не в силах изменить, сделать другими «угрызения совести».

Главное предназначение совести «сделать человека иным». Следуя совести, человек освобождается от различных видов зависимостей, преодолевая их посредством «служения» высшим ценностям. Совесть является тем самым «специфически человеческим состоянием», пребывая в котором человек обретает (ощущает) свободу.

Преодоление различных форм детерминации становится возможным, если человек служит высшим ценностям – долг, совесть, добро. «Существо детерминированное может стремиться к относительным ценностям, а стремиться к добру ради добра может лишь свободный человек. На этой свободе от всех данностей и непосредственном отношении к царству сверхличностных ценностей основана моральная вменяемость, ответственность личности»⁹.

Представляя ценности как условие и результат актуализации личностного бытия, невозможно не разделить тревогу Г.Л. Тульчинского по поводу того, что границы ответственности активно и успешно действующего (достигающего собственных целей) человека необычайно сузились. «Разве уже сейчас не возлагается ответственность не на целостную личность, а на стихии, процессы и системы ее образующие и пронизывающие? Например, ответственность возлагается на наследственность, окружение, а то и части тела и организма...И нет субъекта, нет человека. Современный человек находит детали своего облика, знакомые свойства, связи, структуры, но только не себя самого. Двигается по направлению к себе, но никогда не достигает себя. Общество же оперирует человеком, исчисляет его статистически, его распределяют по организациям, используют его для разных целей»¹⁰.

Для нашего исследования, важными являются размышления философа о том, что в современном мире должно преобладать стремление не к должному, а к возможному. Таким образом, абсолютизация целерациональности – это такая форма стремления к должному, при которой уничтожается многообразие возможного. Целеполагание – есть, по сути, установление значений, отсекаание иных возможностей, в этом залог успешной целереализации. Вместе с тем ценность может существовать в модальности возможного – смыслопорождение. «Возможное – принципиально важно для персонологии. При всей социально-культурной природе личности, самый глубокий момент в самосознании и идентичности – я, еще не идентифицированное, не явленное («человек без свойств»), я, которого еще нет, но которое возможно. «Я могу быть», и это «могу» сохраняется под оболочкой любого «я есть». Личность – возможность самой себя, которая не исчерпывается любой самореализацией. Более того, каждая такая самореализация ирреализует «Я», отодвигая его вглубь собственных возможностей. Подлинное «Я» – всегда еще явленное другим, не идентифицированное, вечная неосуществленность, «человек без свойств»»¹¹.

⁹ Там же. С.356.

¹⁰ Тульчинский Г.Л. Трансцендентальный субъект, постчеловеческая персонология и новые перспективы гуманитарной парадигмы [Электронный ресурс] / Г.Л. Тульчинский. – [2001]. – Режим доступа : <http://hpsy.ru/public/x2891.htm>.

¹¹ Там же.

Пребывание в «специфически человеческих» состояниях предполагает и обуславливает процесс творения новой реальности. Благодаря личностным усилиям становится возможным создание новых уровней, связей, иных состояний бытия. Человек в данном случае выступает как творец иной реальности и он, признавая законы нового мира, несет ответственность за него.

Представление реальности в модусе возможного, сопряжено с тем, что важнейшей этической категорией является ответственность. При этом ответственность имеет онтологический статус, и проявляется в двух ипостасях. С одной стороны, человек несет ответственность перед миром за то, что не актуализировал личностные свойства, тем самым он лишил мир определенных состояний и свойств. Заменить его в данных усилиях никто не может. С другой стороны, являясь «виновником», творцом проявления иного, человек принимает законы актуализированного бытия и является ответственным за него.

Нравственность как «специфически человеческое» состояние не имеет причин, вместе с тем не может быть рассмотрена как цель. Бытие нравственности первичнее моральных интенций, устанавливаемых ценностей. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, исходя не из установленных ценностей, а, находясь в нравственном состоянии – состоянии личной ответственности.

Быть нравственным – это попытаться совершить переход от существующего «я» к тому, каким может быть человек. Высшие нравственные ценности никогда не определяются содержательно, они наполняются смыслом в каждый конкретный момент времени, благодаря личностным усилиям человека. Невозможно раз и навсегда стать личностью, установить различие между добром и злом, свободой и зависимостью – решение этих вопросов требует от каждого человека постоянной работы духа. Драматизм заключается в том, что следование высшим ценностям разрушает систему установленных ценностей, обращаясь для людей принципиально новыми ситуациями.

Вместе с тем следует отметить, что хотя нравственные ценности не зарождаются в обществе и социальные отношения не могут быть рассмотрены как их источник, но реализуются эти ценности в рамках взаимодействия с другими людьми. «Только включенность личности в общество поможет ее пройти школу служения и жертвенности, необходимое как самой личности, так и обществу. Нравственное развитие личности будет неполным, если она не будет членом некоего надличного «мы»»¹².

Следование внутреннему долгу позволяет человеку обретать состояния, для которых «невообразима никакая причина». Достижение этих состояний связано с преодолением власти причинно-следственных связей, царящих в эмпирической действительности. «Совершенными являются такого рода предметы, которые имеют основанием только самих себя. Но мы знаем, что в мире не только нет причин для этих предметов, но есть и причины, чтобы их не было, например, нет утилитарной причины, чтобы быть добрым и честным. Но уже само стремление к порядку, добру, Богу, показывает, что все эти вещи существуют. Люди стремятся к бесполезным вещам и в этом стремлении, выражается присутствие добра, совести, справедливости. Человек ищет Бога – это означает, что он его нашел. Ведь нельзя стремиться к тому, чего нет»¹³.

Таким образом, обретение нравственности позволяет человеку преодолеть различные виды детерминации, обретая свободу в служении. Формой активности, при которой личность утверждает, проявляет себя и несет ответственность за собственные действия, является поступок. Важно подчеркнуть то, что нравственная ценность не является внешней, объективной оценкой поступка. Напротив сам поступок и нравственные оценки являются составляющими целого, бытия личности.

Именно в поступке осуществляется не просто становление, эволюционный переход от одного состояния человека к другому (например, возрастные изменения), но и содержится источник особой формы активности. Совершается поступок «добровольно», способом, «свойственным свободной воли». Следует отметить, что в поступке одинаково важными являются как совершенные действия, так и их источник, потенциальность че-

¹² Левицкий С.А. Сочинения. В 2 т. Трагедия свободы. – М. : Посев, 1984. – С.18.

¹³ Мамардашвили М.К. Философские чтения // М.К. Мамардашвили. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – С.555.

ловека. В поступке гармонично сочетаются различные смыслы: онтологические, отражающие бытие личности, познавательные, психологические. Извлечение этих смыслов сопряжено с проявлением и становлением личностного бытия.

Формой актуализации собственного бытия является поступок, сознательность которого предполагает и включает в себя переживание того, что именно «я» выступает «виновником» действия. Более того, в этом поступке личность утверждает, проявляет себя и несет ответственность за собственные действия. Важно подчеркнуть то, что нравственная ценность поступка не выступает как внешняя оценка и не предполагает наличие объективных критериев. Напротив, сам поступок и нравственные оценки являются составляющими целостной субъективной действительности. «И тогда человек переживает добро и зло просто в себе самом – в своем собственном «я». А тем самым переживает себя как того, кто является хорошим или плохим. В этом заключена вся полнота измерения нравственности как субъективной и личностной действительности»¹⁴.

При совершении поступка, человек «переживает» собственное «авторство». Это переживание возможно благодаря сознанию, в котором не только отражается связь личность – поступок, но и формируется «ее субъектный вид». Переживания таких объектных фактов, как отношение личности к поступку, нравственные ценности, способствует оформлению субъектности. Интерпретация поступка как сознательного действия тесно связана с философией бытия, ибо во всей совокупности опытных данных, выступающих как потенциальность поступка, выделяются глубинные и сущностные характеристики, относящиеся к бытию личности. Только таким образом понимаемое сознание, не подчиняющее субъектность объектности, а онтологически укрепляющее бытие личности и может стать условием для свершения поступка.

Рассматривая действия, которые отражаются в сознании и определенным образом переживаются личностью, можно выделить две формы динамизма: «то, что в человеке делается» и «то, что человек делает». Определение и характеристики двух структур, которые не только противостоят друг другу, но и взаимодействуют, переходя одна в другую, представлены в работе Иоанна Павла II «Поступок и личность»¹⁵.

Без уяснения того, что «делается в человеке» трудно объяснить смысл его действий, также как и на основе действий можно понять что «в человеке делается». «В равной мере обе структуры – «человек действует» и «(нечто) делается в человеке» представляют собой конкретизацию свойственного человеку динамизма. Их определенное равенство основано на том, что и в той, и в другой человек выступает как динамический субъект. Это – равенство с точки зрения самой динамичности человека. С этой точки зрения по аналогии с бытием можно понимать действие человека, как и то, что в нем делается как исполнение определенной возможности. В равной мере и то, и другое является актуализацией, динамическим единством возможности и акта»¹⁶.

Необходимо обратить внимание на то, что в динамичности обеих структур по-разному актуализируется личностное бытие. Особенность такой формы динамизма как «нечто делается в человеке» предполагает рассмотрение человека как «материала», необходимого для изменений и преобразований.

Переживание «я действую» позволяет индивиду выступать источником действия, осознавая при этом собственную причинность. Возможность выступать в «полном объеме опыта» причиной собственного действия предполагает совершение поступка. В поступках проявляются свойства действующей личности, и устанавливается бытие, за которое человек несет ответственность.

Важно отметить, что переживание человеком своей причинности неизменно выражается в чувстве ответственности. В процессе совершения поступка утверждаются нравственные нормы, благодаря которым личность выступает не только «виновником» действия, но творцом собственного бытия. Акцентируем внимание на том, что приоритетной значимостью обладают не создание нравственных норм и ценностей, а творение

¹⁴ Мамардашвили М.К. Философские чтения. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – С.116.

¹⁵ Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф) Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М. : Изд-во Францисканцев, 2003 – 333 с.

¹⁶ Там же. С.135.

личностного бытия, поступок всегда оказывается «овладением человеческой пассивности», неизменным преодолением «человека – материала», «человеком – творцом». В поступке происходит сотворение себя!

При осуществлении действий, направленных на достижение целей, возникает противопоставление причинности и субъектности. При этом важно понимать, что различные структур человеческого динамизма проявляется только в феноменологическом поле, а на метафизическом уровне двойственность и противопоставление снимаются. Синтезируются противоречия в личностном бытии, развитие которого неизменно предполагает взаимодействие действий и поступков, переживаний как субъектности так и причинности. Человек как динамическое единство соединяет в себе опытную причинность и исходящие из нее действия, а также все, что в человеке «делается».

Направленность человеческой активности на достижение целей дана человеку природой изначально и не нуждается в усилиях личности. Представленная в таком ракурсе природа человека, противопоставляет его личностному динамизму. Следствием такого противостояния становится установление двух миров: природного и личностного. Напомним, что Кант, противопоставляя мир естественного, подчиненного необходимости, и духовного, в котором царит свобода, указывает на необходимость подчинения естественности нравственности.

Совершению действий должно предшествовать существование, поступки нуждаются во всем том, что в человеке «делается», активизируется. В тоже время, совершенные действия подчиняют себе существование человека, выступая по отношению к личности как нечто объективно существующее. Существующее бытие человека следует рассматривать как условие для его поступков, свершение которых приведет к реализации личностного бытия.

Все виды динамизма принадлежат человеку и важны для него, полное осуществление одного из видов динамизма нуждается в существовании другого. Именно «Я» переживает себя «виновником» действий, а также ощущает зависимость всего того, что происходит от собственного бытия. «Опыт единства и тождества собственного «Я» объективно первичнее, но вместе с тем фундаментальнее, чем опытное разграничение на действие и делание, на причинность и не причинность того же «Я», – отмечает Иоанн Павел II¹⁷. Подчеркнем, что, будучи источником всех форм активности, человек переживает собственную причинность только в поступках.

Таким образом, действующий человек выступает условием для осуществления поступков, результатом которых становится его же личностное бытие. В этом заключается суть «принципиальный момент причинности и причинения»¹⁸.

Свойственный человеку динамизм заложен природой, которая выступает условием сплоченности между «субъектом динамизма и всем динамизмом этого же субъекта»¹⁹. Рассмотренная на метафизическом уровне, интеграция природного и личностного бытия позволяет установить единство между поступками, личностным причинением и процессами, совершающимися в человеке. Представленная таким образом природа, помогает индивиду проявить себя как личность, более того не позволяет человеку не быть личностью. Человек обладает потенциальными возможностями для осуществления различных видов динамизма.

Различия в формах активности, возникающие на уровне осознанности действий, предполагают разную степень участия сознания. Некоторые виды динамизма, отражаются сознанием, относительно других действий формируется переживание того, что человек является «виновником» действий.

Обобщая, отметим, что все виды динамизма, с характерными для них специфическими особенностями неразрывно связаны с процессами становления человека. Субъект, реализуя различные формы динамизма, в то же время, использует их для самоформиро-

¹⁷ Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф) Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М. : Изд-во Францисканцев, 2003 – 333 с.

¹⁸ Там же. С. 155.

¹⁹ Там же.

вания и самопреобразования. В процессах самостановления отражается глубинный уровень бытия личности, субстанциальность ее существования.

Каждой форме динамизма соответствует различные уровни самостановления. В поступках происходит становление личности. Человек, переживая собственную причинность, поступает нравственно. Нравственность в данном случае понимается как «... сугубо экзистенциальная действительность, связанная с личностью как со своим собственным субъектом»²⁰.

Человек обретает нравственную характеристику (становясь хорошим или плохим) только в процессе совершения поступков. Нравственная оценка распространяется на личность как на «виновника» данной активности. Судить о человеке можно по его поступкам, соотнося их с нравственной оценкой, устанавливаемой совестью. Важно подчеркнуть, что нравственность не является чем-то внешним по отношению к человеку, ибо личностное становление предопределяет реалистический характер нравственных ценностей. Нравственность – это реальность, входящая в действительность человеческих поступков.

Становление человека в нравственном смысле предполагает наличие свободы. «Свобода – это часть причинности, а потому она определяет действие человека как структуру, принципиально отличную от всяких иных видов динамизма, от всего, что в человеке лишь делается»²¹. Свобода является источником, самодостаточным условием и результатом осуществления нравственного поступка. В процессе совершения поступков бытие личности обретает новые формы, становясь самостановлением. Самостановление включает в себя структуры «само – обладания» и «само – господства». Чтобы распорядиться собой, реализовать свободу хотения необходимо владеть собой. Тем временем, воля в каждой актуализации хотения демонстрирует и помогает осуществиться самообладанию, свойственному исключительно личности.

Самогосподство – это фундаментальная структура личности, а одним из аспектов ее проявления становится самообладание. Власть над собой, устанавливаемая в самогосподстве, может осуществляться только данной конкретной личностью и никто ее не может не заменить, не восполнить. Осуществляется самостановление посредством воли. Воля может существовать только в личностной структуре. И вновь мы обращаем внимание на то, что в каждом актуальном самостановлении личность выступает как субъект. Личность распорядится сама собой, следовательно, в ней и субъект, и объект существуют «одновременно и взаимозависимо».

Для нашего исследования особой значимостью обладает мысль о том, что процессы самостановления личности, предполагающие объективацию субъекта, не являются интенционально направленными. «В самостановлении мы не обращаемся к собственному «Я» как к объекту, а лишь актуализируем уже готовую объектность этого «Я», содержащуюся во внутриличностных соотношениях само-господства и само-обладания»²².

Безусловно, что самостановление личности может использовать и внешне опосредованно проявляется в интенциональных актах. То к чему стремится индивид, характеризует его как личность, вместе с тем направленность на объект, которая может выражать себя в стремлениях достичь цели, ведет к отчуждению личности. Цели могут выступать как нечто внешнее по отношению к бытию личности, быть «навязанными» со стороны общества, естества индивида. Поэтому в человеке, желающему их достижения, весьма интенсивно переживающему и стремящемуся к ним реализуется такой тип динамизма как «нечто делается в человеке».

Самостановление предполагает наличие основополагающего стремления – объективировать собственное «Я». Критерием подлинной активности выступает возможность трансценденции личности. Следует обратить внимание, что трансцендирование субъекта происходит и в интенциональных актах. Осуществляя стремления «владеть» предметной действительностью, устанавливая «общезначимые» значения, человек горизонтально

²⁰ Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф) Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М. : Изд-во Францисканцев, 2003 – С.173.

²¹ Там же. С.175.

²² Там же. С.182.

трансцендирует. Трансценденция по вертикали, наиболее нас интересующая, позволяет человеку иметь форму самостановления, устанавливая приоритет собственного «Я».

В глубинном трансцендировании актуализируется не только разумная природа индивида, но и личностная уникальность. Человек, совершая поступок, сам в нем «исполняется». Напомним, что сознательность поступка предполагает не установление значений, а смыслотворчество. Формируется переживание личности, позволяющее воспринимать процессы самостановления как субъектные. Воля как самостановление опредмечивает «Я», а сознание субъективирует, раскрывая, таким образом, «объектную структуру собственного субъекта». Сознание переживает себя как действующее «Я», а итогом этих переживаний становится понимание того «кто я» и что во мне изменилось. «Таким образом, личность в поступке, в сознательном действии, является нам как специфическое единство самостановления и сознания, а вместе с тем и как своеобразный синтез объектности и субъектности»²³. Сознание и самостановление уравнивают и дополняют друг друга.

Таким образом, особенность таких форм активности, как действие и поступок, обусловлена тем, что они (действие и поступок) исполняются на различных уровнях бытия. Целерациональные действия осуществляются на феноменологическом уровне, обеспечивая горизонтальное трансцендирование личности, и не затрагивают глубинных, бытийных оснований. Горизонтальная трансценденция выражает себя в увеличении количества вариантов выбора.

В тоже время состояние выбора неизбежно влечет за собой момент волевого решения, при котором одной интенциональной направленности противопоставляется другая. Важно то, что момент решения – это не только принятие, но и отказ от многих других вариантов. Сущность выбора – это возможность совершить волевое решение, руководствуясь не вариантами выбора, а внутренними сущностными установками.

Бытие личности актуализируется, если человек руководствуется формулой «могу – не должен». Даже интенциональная направленность на объект предполагает не детерминированность субъекта объектом, а возможность реализовать себя, владея этим объектом. «Свойством хотения является, как о том было сказано выше, не сама по себе направленность на ценность, но «направленность на себя»²⁴. Подчиненность интенциональных актов процессам актуализации личностного бытия выступает условием для обретения свободы. Тем самым, произвольность выбора – это проявление зависимости человека, вызванной отсутствием самозависимости.

Самозависимость – это основополагающая, метафизическая характеристика свободы, между тем, независимость может проявляться в «феноменальном» поле, в интенциональной направленности, существующей до момента принятия решения.

Если приоритетной становится ориентация на успешность целереализации и не осуществляется переход к метафизическим детерминантам человеческой активности, то возникает диктат ценностей и, как следствие, нигилизм. Оторванные от жизни, базирующиеся на объективных теоретически-истинных положениях, цели стремятся лишь к самосохранению и самооправданию.

Ценности могут обрести действительное существование только в поступках конкретно-исторических личностей. Основанием для реализации и утверждения существования ценностей выступает ответственное отношение к собственной единственной, незаменимой причастности к бытию. В свете сказанного следует понимать ответственность как уникальную форму утверждения, творения действительности. Поскольку не существует «... определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой ... он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного должностования)», – указывает М.М. Бахтин ²⁵.

²³ Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф) Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М. : Изд-во Францисканцев, 2003. – С.187.

²⁴ Там же. С.202.

²⁵ Бахтин М. М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 86.

Обобщая, можем представить важнейший отличительный признак поступка, а именно: утверждение целостности смыслового и конкретно-исторического моментов. Главным условием целостности, обретения единства является гармоничное существование двусторонней ответственности «... ответственности за свое содержание (специальная ответственность) и за свое бытие (нравственная), причем специальная ответственность должна быть приобретенным моментом единой и единственной нравственной ответственности»²⁶.

Признание абсолютности личностного бытия, проявляет себя в ответственности и позволяет строить отношения с другими людьми. Ответственно мыслящий человек понимает, что только личность, обретая свое единственное место в бытии, сможет существенно обогатить бытие другого. Ответственно подходя к собственной «единственной, незаменимой причастности к бытию», человек оказывается способным реализовывать, утверждать в действительности высшие ценности, которые вне поступка будут существовать «в себе значимом бытии», являясь лишь определенными возможностями.

Следует отметить, что мир ценностей не противостоит человеку, напротив, наполнить конкретным содержанием, придать смысл и значимость ценностям возможно только через «инициативу поступка». Актуализация личностного бытия позволит проявиться многообразию форм существования истины, добра, красоты.

В свете сказанного следует понимать ответственность не как создание нового смысла, а как уникальную форму утверждения, творения действительности. И такое свершение личностного бытия не приводит к существованию множества миров, ибо единственным условием реализации «неповторимо ценных личных миров» является наличие «единственного единства». Последнее не может быть застывшей данностью, оно, вновь и вновь, обретает свое содержание в поступках. Безусловно, первичным должно быть осознание того, что «ценно лично для моего бытия», ибо такое понимание дает возможность принять все то, что значимо для других.

Смыслообразующим фактором ответственного сознания является ориентированность на другого человека, а не на абстрактное, безликое человечество. Признавая существование другого, других личность на основе отношения к ним будет выстраивать собственную иерархию ценностей. Стремления к общезначимым ценностям, абсолютно непогрешимым ориентирам не имеют права на существование, ибо они устанавливают равнодушное отношение к конкретному человеку.

Возможность принятия решения и его исполнения совершается в поступках, человек, совершая поступок, сам в нем «исполняется», с моральной точки зрения «постоянно творит себя». Следует отметить, что ценностным основанием действия является достижение независимости, а поступок, позволяющий принимать решения, устанавливает самозависимость. Отсутствие самозависимости порождает ситуации, при которых абсолютизируется целерациональная активность, возникает диктат ценностей и, как следствие, нигилизм. Оторванные от жизни, не подчиненные метафизической детерминации, базирующиеся на объективных теоретически истинных положениях, цели стремятся лишь к самосохранению и самооправданию.

Представление (и противопоставление) действию поступка как формы активности, позволяющей человеку обрести собственное бытие, позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, поступок следует рассматривать как ценностную характеристику действия. Человек не просто способен формулировать цели и обладает навыками для их достижения, но и оценивает, какое влияние окажут его действия на других людей. Такой аспект рассмотрения позволяет определять успешность не как овладение внешним миром (действия), а как самодостаточность и самозависимость.

Во-вторых, поступок базируется на чувстве долга, которое служит основанием для целей, тем самым важнейшим отличием поступка является «тип законодательства» (И. Кант). При этом ценность поступка заключается в нем самом, а не только в достигнутом результате. Следовательно, сознательность поступка не исчерпывается навыками и умениями, сопряженными с возможностью реализовывать успешные действия (достигать

²⁶ Бахтин М. М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С.87.

поставленных целей). Особой значимостью в поступках обладает самосознание, благодаря которому происходит соотнесение поступка с личностью.

Человек осознает то, что он совершает этот поступок по доброй воле и берет ответственность за нравственную ценность своей активности. Не менее значимой характеристикой самосознания выступает его возможность «преломлять» все виды знания, придавая им личностный смысл. Обобщения самосознания имеют характер самооценки и способствуют формированию целостного «я».

В-третьих, сущность поступка в том, что он находится вне причинно-следственных связей. Свершившийся поступок – это обретшее форму бытие, становление которого возможно благодаря «специфическим усилиям», позволяющим человеку выйти за пределы эмпирического существования. Поступок – это «недеятельный акт», в нем осуществляются онтологические изменения, ведущие к проявлению истинности и смысла бытия. Сознательность поступка не исключает, существующие значения и смыслы, но и не полагается на них. Бытийная позиция, актуализируемая в поступках, выступает условием для возможности сосуществования, взаимодействия различных смыслов и способов понимания.

Таким образом, в поступках заново создаются исходные условия для познавательных, нравственных, эстетических ценностей. Ценности в поступке не являются результатом успешных действий и не возникают в процессе обобщения данных чужого опыта. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, руководствуясь не установленными ценностями, а исходя из личной нравственной ответственности. С одной стороны, он несет ответственность перед миром за то, что не актуализировал личностные свойства, тем самым лишил мир определенных состояний и свойств. С другой стороны, являясь «виновником», творцом проявления иного, человек принимает законы актуализированного бытия и является ответственным за него.

Список литературы

1. Виндельбанд, В. Избранное. Дух и история / В. Виндельбанд. М., 1995. С.350
2. Поросенков, С.В. Существование и деятельность в определении ценностного отношения [Электронный ресурс] /С.В. Поросенков. – 2002. – Режим доступа : http://anthropology.ru/ru/texts/porosenkov/existence_13.html
3. Губин В.Д. Философия актуальные проблемы /В.Д. Губин. – М. : ОМЕГА-Л., 2009. – С.13
4. Мамардашвили, М.К. Философские чтения //М.К. Мамардашвили. – СПб: Азбука-классика, 2002. – С. 193
5. Левицкий, С. А. Сочинения. В 2 т. Трагедия свободы / С.А. Левицкий.– М. : Посев, 1984.
6. Тульчинский, Г.Л. Трансцендентальный субъект, постчеловеческая персонология и новые перспективы гуманитарной парадигмы [Электронный ресурс] / Г.Л. Тульчинский. – [2001]. – Режим доступа : <http://hpsy.ru/public/x2891.htm>.
7. Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф) Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М. : Изд-во Францисканцев, 2003 – 333 с.
8. Бахтин, М. М. Философия поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 84–157

ACTIONS AND BEHAVIOR OF MODERN PERSON (AXIOLOGICAL ASPECT OF CONSIDERATION)

S.V. DIMITROVA

*Kamyshin institute
of technology –
branch of the Volgograd
state university*

*e-mail: sve-dimitrova
@yandex.ru*

Correlation of action and behavior are explored in this article. Action can be considered as a kind of activity when everything that facilitates successful goal realization is valuable. Transformation of values into the instrument of goal achievement becomes the foundation for axiological nihilism. Search for life and activity value foundations of modern person is interconnected with the necessity to act. Values in behavior don't result from successful actions and they don't arise in the process of somebody else's experience generalization. Initial conditions are recreated for cognitive, moral, aesthetic values, "ontological self-determination" of a person is realized, personality existence is actualized in the behavior.

Key words: goal-rationality, action, behavior, freedom, personality existence, value.